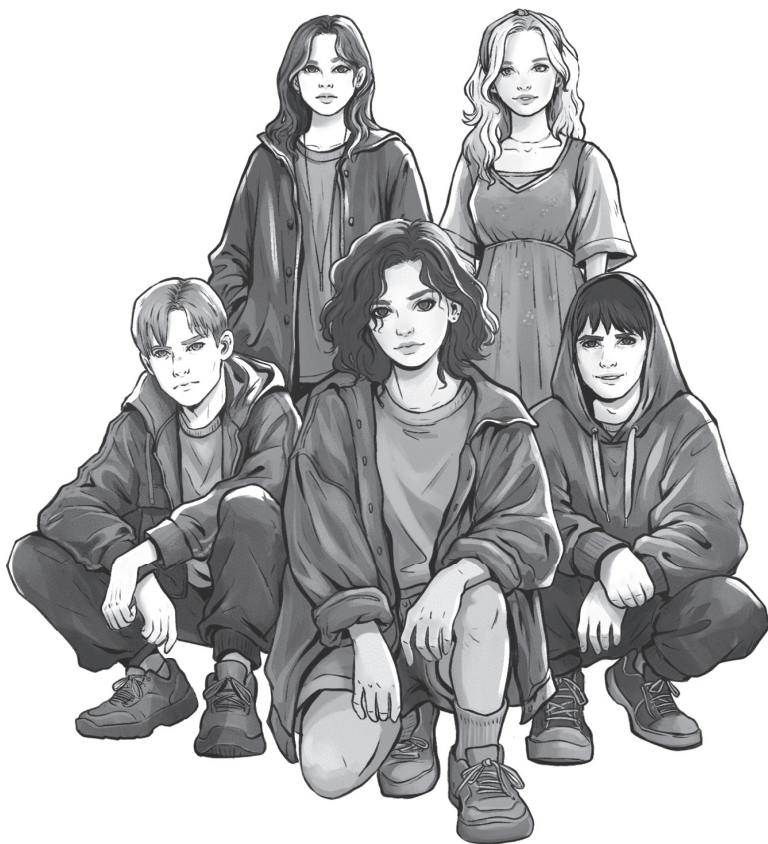

ОЛЬГА СОЛОВЬЁВА

Ты — моя команда

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2026

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2=411.2)6
КТК 710
С60

Соловьёва, Ольга.

С60 Ты — моя команда / Ольга Соловьёва. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 221, [2] с.

ISBN 978-5-222-47252-1

Мария всегда знала простое правило: свои — это те, за кого ты готова драться. В интернате, где друзья заменяют семью, это закон выживания. Но детство заканчивается, и наступает время, когда приходится не драться кулаками, а делать выбор — тот самый, от которого зависит всё. Один неверный шаг — и последствий уже не исправить.

Эта история о том, как трудно остаться собой, когда привычный мир трещит по швам. И о том, что иногда путь к мечте лежит через самый главный страх.

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-47252-1

© Соловьёва О., текст, 2026
© Бетехтина Ю., ил. обл., 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026

Глава 1

Мария

Я всегда задавалась вопросом: когда человек понимает, что кто-то ему симпатичен? Не влюблён — это отдельная история, — а просто чувствует, что вот этот будет рядом, а тот — нет. Что именно в момент первой встречи ставит невидимую метку: друг или чужой?

У меня так было.

Мне было шесть. Вернее, уже почти семь. 28 августа мы встретились, а 29-го у меня был день рождения.

Я сидела на дереве, болтала ногами и мастерила рогатку. При этом не переставала жевать бумагу, превращая её в боевой снаряд. В кармане копились такие же пульки — запас на случай внезапного нападения. Опытные бойцы всегда вооружены, а я опытный боец. По крайней мере, мне так казалось. Вооружён — значит не побеждён.

А внизу, у ворот, появился он.

Пухлый, с торчащими ушами, рюкзак неестественно натянут на спину, как будто кто-то накинул его ему в последний момент. Глаза бегают по двору, будто ищут знакомые ориентиры, но натываются на чужие стены, чужие деревья, чужие лица.

Его довели до крыльца две взрослые тётки. Говорили быстро, не глядя в его сторону, только кивнули воспитательнице и ушли. Даже не оглянулись.

А он остался. Стоял, вцепившись в ляжку рюкзака, — маленький, растерянный, один.

Не знаю, что меня дёрнуло. До этого момента я прекрасно справлялась одна. Мне никто не был нужен. Никого я к себе не подпускала.

Но в тот момент что-то внутри меня щёлкнуло. Как будто кто-то внутри посмотрел на него и сказал: «Вот он».

И я спрыгнула с дерева прямо перед ним.

— Не реви! — первое, что я ему сказала.

Он поднял голову, удивлённо заморгал и пробормотал:

— З-здравствуйте...

Я кивнула, вытерла руку о платье и протянула ему. Он уставился на неё с сомнением. В принципе, я бы тоже засомневалась, если бы увидела себя со стороны: две косички... ладно, полторы, потому что у одной уже не было резинки, и она держалась на честном слове. Коленки в грязи. В руках рогатка. И я ещё не переставала жевать бумагу, подготавливая боевой арсенал.

Секунда. Другая. Он так и не решился пожать мою руку.

— Мария! — воскликнула Анна Андреевна.

Я подняла глаза. Воспитательница стояла рядом с новеньким, сложив руки на груди и приподняв брови.

— Ты же десять минут назад была личной!

— Угу, была... — согласилась я, пожав плечами.

Анна Андреевна смотрела строго, но в глазах не было злости, скорее... что-то среднее между усталостью и смирением. Она всегда так смотрела, когда кто-то из нас вытворял очередную глупость.

Её никогда не видели без длинной юбки и аккуратно уложенных волос, хотя иногда по утрам у неё локоны выбивались из идеальной укладки. Она не носила украшений, но всегда пахла кондиционером для белья.

Она мне нравилась. Воспитателей у нас было много, но именно к ней мы липли, как котята к тёплому боку. Она никогда не кричала, не ставила в угол, не говорила, что мы все «трудные дети». Она была доброй, но не сюсюкала. Иногда ругала, но по делу.

Я не любила её расстраивать.

Но против природы не попрёшь.

Анна Андреевна взяла новенького за руку и повела в спальный корпус. Я, конечно, не отставала.

— Ты бы ему хоть привыкнуть дала, — сказала она через плечо.

Но поблажек я делать не собиралась.

— У нас тут норм, привыкнешь. Если не привыкнешь — тоже норм. Вон Тимка в прошлом году полгода ревел, а теперь играет в футбол. Я тоже играю, только меня вратарём ставят, потому что я не боюсь мячей, а наоборот, кидаюсь на них. Ты в футбол играешь? Тут столовая, кормят нормально,

только суп лучше не нюхать, — продолжала я объяснять, шагая рядом. — А вот булочки иногда норм, если их быстро схватить, а то Тоха и его брат сразу пять штук загребают, и нам потом не остаётся.

Он молчал, сжимая лямку рюкзака.

— А пауков боишься? Тут их полно, но, если что, у меня есть рогатка. Могу отбить любого. Ну, почти. Иногда попадаю.

Никакой реакции.

— Ладно, а ты хоть драться умеешь?

Тишина.

— Нет? Ну, научим.

Смотрю на него, а он всё такой же скованный, глаза опущены, губы сжаты.

Я уже почти была готова сдаться и принять, что он вообще не собирается со мной разговаривать.

— Тебя как зовут? — спросила я напоследок с лёгким вызовом.

И вдруг он выдавил:

— Сэмэн.

Так и сказал. Сэмэн.

Я потом ещё долго вспоминала этот момент и смеялась над ним.

— А меня Мария! — обрадовалась я. —
Будем дружить.

То ли он вздохнул, то ли просто сми-
рился.

Но мне было всё равно.

Я уже знала, что дружить мы будем.

Глава 2

Мария

— Не реви, — сказала я ему во второй раз.

На второй его день в интернате.

Мальчишки решили проверить новенького на прочность. Прочность оказалась так себе.

Тоха, Вовка и Егор выхватили у него рюкзак, и всё пошло по привычному сценарию. Сначала смех, потом азарт. В воздухе загремело:

— Лови пас!

— Опа, мимо!

— Держи, Вовка, давай в ворота!

Они гоняли его рюкзак, будто это был не его единственный багаж в новом, чужом месте, а просто мяч. Семён сначала бегал за ним, пытаясь вырвать из рук. Но как только делал шаг, кто-то тут же перебрасывал рюкзак дальше.

Потом Семён упал. Пыль взвилась в воздух, он перекатился через плечо и замер,

сидя на земле. Глаза покраснели, губы дрогнули.

А потом он заплакал.

Не то чтобы рыдал, нет. Слезы просто покатались по щекам, пока он судорожно хватал воздух, пытаюсь сдержаться.

— Нытик! — фыркнул Тоха и пнул рюкзак ему в ноги. На этом, кажется, интерес мальчишек к новенькому закончился.

Я видела всё из окна столовой, но не могла помочь. Иначе нам бы ничего не досталось. Когда я вышла из столовой, Семён сидел на крыльце спального корпуса, мял в руках лямку своего злополучного рюкзака и вытирал глаза рукавом.

Я подошла и молча протянула ему булку. Тёплую, с коричневой сахарной корочкой. Успела урвать для себя и для него.

Он посмотрел на булку, потом на меня, потом снова на булку. Будто пытался решить, стоит ли её брать.

— Бери, — я уселась рядом, прикусила край своей. — У меня сегодня день рождения. Мне семь.

Он поднял на меня удивлённые глаза.

— У меня нет подарка, — тихо сказал он.

Я пожала плечами.

— Ничего. Потом подаришь.

Он всё ещё не двигался.

— Булку бери, — добавила я. — И быстрее ешь, пока Тоха не увидел.

Он колебался ещё секунду.

А потом осторожно взял.

— Что в рюкзаке? — жуя булку, спросила я.

Семён вместо ответа подтянул рюкзак к себе и крепко прижал к груди. Понятно. Что-то личное. Из той жизни, где была семья. У многих тут есть такая вещь — самая большая ценность, мостик в прошлое. Кто-то хранил фотографии, кто-то игрушки, письма, даже одежду. Что угодно, лишь бы не забыть, что когда-то у них был дом.

У меня ничего такого не было. Я с рождения в интернате.

Мы доели булочки. Крошки прилипли к пальцам, я стряхнула их, поднялась на ноги и протянула ему руку.

— Пошли!

Он поднял на меня глаза. Потом осторожно взял мою руку.

И я повела его на футбольное поле. Там уже всюду гоняли мяч. Тоха, как всегда, был в центре, размахивал руками, командовал, пасовал, спорил, но при этом никогда не уходил без гола.

Я не думала, просто подошла и толкнула его. Резко.

Он развернулся, удивлённо уставился на меня.

— Ты чё? — прищурился Тоха.

— Я чё? Это ты чё! — я шагнула ближе и снова его толкнула.

На этот раз сильнее.

За спиной кто-то охнул. Кто-то хихикнул. Кто-то, наоборот, замер, предвкушая шоу.

Тоха смотрел на меня секунду, потом фыркнул:

— Чё, за нытика вступаешься?

— А тебе завидно, да? — я склонила голову набок.

Толпа засмеялась.

Лицо у Тохи перекошилось. Он толкнул меня в плечо. Я не растерялась — вмазала ему в ответ.

И понеслось. Он схватил меня за рукав, дёрнул, но я вырвалась и пихнула его

в грудь. Он махнул кулаком, я отпрянула, но всё равно почувствовала, как он зацепил меня по щеке.

Где-то рядом завизжала Лилька:

— Драка! Они дерутся!

Но никто не вмешался.

Толпа мальчишек окружила нас, загудела.

— О-о-о, вот это разборки!

— Машка, давай!

Я не собиралась проигрывать. Я прыгнула на него, повалив на землю.

Мы катились по земле, толкались, пихались, Тоха завопил, но я не остановилась.

Он ударил меня в плечо — я съездила ему по уху. Он царапнул мне щёку — я вмазала ему кулаком в бок.

— А-А-А! — заревел Тоха.

Я уже собиралась снова на него кинуться, но тут...

Громовой голос, от которого кровь стынет в жилах:

— МАРИЯ! АНТОН!

Все затихли. Тоха замер. Толпа отпрянула.

Анна Андреевна неслась к нам: волосы выбились из пучка, щёки пылали, глаза метали молнии.

— Ой, всё, труба, — кто-то пробормотал сзади.

Она схватила меня за шкирку, Тоху — за рукав, и мы оторвались от земли.

— Вы что, из ума выжили?!

Мы с Тохой одновременно заорали:

— Он первый начал!

— Она первая начала!

— Молчать! — рывкнула воспитательница.

Я бросила взгляд на Тоху. У него напал здоровенный синяк под глазом.

Я провела пальцем по щеке. Ну да. Царапинка.

Смешно.

— Наказаны оба! — выдохнула Анна Андреевна, хлопнув ладонями по бёдрам. — Мыть полы в столовой! И никаких игр на улице!

Тоха закатил глаза, буркнул что-то себе под нос. Я пожала плечами.

Мне было всё равно.

Я победила.

Глава 3

Мария

Мы с Тохой мыли полы молча. Иногда косились друг на друга зло, будто взглядом можно вмазать сильнее, чем кулаком.

Тряпки плюхались о плитку с мокрым хлопком, ведро поскрипывало, когда мы окунали туда тряпки. Пол превращался в каток, по которому можно было спокойно от одной стены до другой прокатиться.

В комнате пахло хлоркой и нашей общей обидой. Но мы не жаловались.

Да, в шесть лет мы уже умели мыть полы. Мы вообще всё могли делать. Мы быстро повзрослели.

Мы стали взрослыми, когда первый раз прошли через калитку, оставляя позади прежнюю жизнь. Когда провели первую ночь в комнате, где пахло чужими кроватями и слышались чужие голоса. Когда учились не реветь, даже если хочется. Здесь некому застегнуть тебе куртку перед прогулкой. Некому рассказать сказку перед сном.

Здесь выросли вынужденно. И чем раньше, тем лучше.

Поэтому мы шустро и качественно орудовали тряпками. Когда скрипнула дверь, мы оба одновременно подняли головы.

На пороге стоял Семён. Мятый, несмелый, но с упрямым выражением лица. Пальцы сжимали лямки рюкзака, но взгляд был твёрдый.

— Чё надо? — лениво бросил Тоха, отжимая тряпку.

— Эй! — возмутилась я, хотя сама не знала, что именно хотела сказать.

Семён не ушёл. Тоха фыркнул и демонстративно отвернулся. Семён сделал шаг вперёд, поставил рюкзак возле двери, провёл ладонями по штанам, будто вытирая потные руки, и решительно сказал:

— Я — помочь!

Тоха повернулся, посмотрел на него, потом на ведро и подошнул его.

— Ну давай.

Семён кивнул, взял тряпку и сел рядом с нами на пол. Я перехватила взгляд Тохи. Он ухмыльнулся, но уже не так злобно.

С тех пор мы втроем стали неразлучны.

Не просто друзья — мы были как одно целое. Такой компанией, где, если было видно одного, то остальные где-то рядом.

Если кому-то доставалось, то доставалось троим.

Если кто-то задумал глупость, то все шли до конца.

Мы были как три хвоста у одной кометы: неважно, куда лететь, главное — всегда вместе.

Мы устраивали гонки на велосипедах, которые никто не разрешал брать из кладовки. Громыхали по асфальту, пыль летела из-под колёс, завхоз орал, что нас всех ждёт карцер (хотя никакого карцера в интернате, конечно, не было).

Мы тайком лазили на крышу спального корпуса, открывали там консервные банки с персиками, которые тайком брали из кладовки, и смотрели на закат. Как-то раз я спряталась в кладовке, а когда Тоха и Семён меня нашли, я выпрыгнула с воплем.

Семён подпрыгнул, Тоха от неожиданности врезался в полку, она рухнула, а банка с вареньем разбилась прямо возле нас. Мы валялись на полу, испачканные в лип-

Оглавление

Глава 1. <i>Мария</i>	3
Глава 2. <i>Мария</i>	9
Глава 3. <i>Мария</i>	15
Глава 4. <i>Семён</i>	21
Глава 5. <i>Семён</i>	29
Глава 6. <i>Мария</i>	35
Глава 7. <i>Мария</i>	42
Глава 8. <i>Мария</i>	48
Глава 9. <i>Семён</i>	56
Глава 10. <i>Мария</i>	67
Глава 11. <i>Мария</i>	72
Глава 12. <i>Мария</i>	80
Глава 13. <i>Семён</i>	87
Глава 14. <i>Мария</i>	92
Глава 15. <i>Семён</i>	101
Глава 16. <i>Мария</i>	109
Глава 17. <i>Мария</i>	114

Глава 18. <i>Мария</i>	120
Глава 19. <i>Семён</i>	126
Глава 20. <i>Мария</i>	134
Глава 21. <i>Мария</i>	140
Глава 22. <i>Семён</i>	143
Глава 23. <i>Мария</i>	149
Глава 24. <i>Семён</i>	158
Глава 25. <i>Семён</i>	164
Глава 26. <i>Мария</i>	167
Глава 27. <i>Семён</i>	173
Глава 28. <i>Мария</i>	185
Глава 29. <i>Мария</i>	192
Глава 30. <i>Семён</i>	198
Глава 31. <i>Мария</i>	201
Глава 32. <i>Мария</i>	207
Глава 33. <i>Семён</i>	211
Глава 34. <i>Мария</i>	218

Литературно-художественное издание

Ольга Соловьёва

Ты — моя команда

Руководитель направления	Бажунаишвили Нана
Ответственный редактор	Ростовцева Дарья
Технический редактор	Логвинова Галина
Арт-директор	Криволапова Софья
Иллюстратор обложки	Бетехтина Юлия
Леттеринг	Фролова Мария
Компьютерная вёрстка	Талалаев Дмитрий

- ® **Ты — моя команда.** Формат: 84×108/32. Тираж 5 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ООО «Экопейпер». Юр. адрес: 420073, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Аделя Кутуя, дом 82, помещение 209. Адрес местонахождения: 420073, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Проспект Ямашева, 36 Б.
- ® **Сен — менің команدامсың.** Форматы: 84×108/32. Таралымы 5 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 06.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Экопейпер» ЖШС. Заңды мекенжайы: 420073, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан, көш. Адела Кутуя, 82 корпус, 209 бөлме. Орналасқан жері: 420073, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қаласы, Ямашев даңғылы, 36 Б.
- ® **Ты — мая команда.** Формат: 84×108/32. Тираж 5 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрес: 344011, Рәсія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Рэсіі. Дата вырабу: 06.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ТАА «Экопейпер». Юр. адрес: 420073, Рәсія, Рәспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Адэля Кутуя, дом 82, памяшканне 209. Адрес месцазнаходжання: 420073, Рәсія, Рәспубліка Татарстан, г. Казань, Праспект Ямашава, 36 Б.

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ